

Стояла изнуряющая жара. Даже после полудня солнце палило нещадно.

Вэнь Мяомяо стоял на обочине у главного входа в развлекательную компанию «Исин», пытаясь поймать такси, и чувствовал, что вот-вот растает. На нем была простая лаконичная футболка цвета ипомеи с крошечной вышивкой виноградной грозди на правой стороне груди и белоснежные шорты выше колен. Этот незамысловатый наряд лишь подчеркивал его стройные, прямые и белоснежные ноги, выделяя его из толпы.

Омеги от природы плохо переносят как сильный зной, так и лютый холод. Кожа Вэнь Мяомяо, открытая палящим лучам, уже приобрела нежно-розовый оттенок. Солнечный свет падал на его волосы того же цвета, что и футболка, из-за чего его голова напоминала блестящую спелую виноградину.

Возможно, из-за невыносимой жары такси на дороге почти не было. Вэнь Мяомяо держал руку поднятой, и его тонкое запястье мерно покачивалось. Его внешность была настолько притягательной, что даже такой обыденный жест в его исполнении выглядел грациозно, словно танцевальное па, заставляя прохожих оборачиваться.

Щеки Вэнь Мяомяо вспыхнули — то ли от жары, то ли от смущения под пристальными взглядами. Вдруг в руке завибрировал телефон. Он поспешно разблокировал экран. Сообщение от агента:

— Мяомяо, ты уже едешь на встречу с Сун Шисинем?

Сун Шисинь — восходящая звезда, альфа, прославившийся в начале года. У него было лицо, созданное для романтических ролей, и в недавнем историческом сериале он сыграл обаятельного, но порочного антагониста. Роль идеально легла на его типаж, и теперь каждый раз, когда он появлялся на экране, зрители в комментариях дружно писали, что готовы простить ему любые грехи за такую внешность. Так Сун Шисинь стал кумиром миллионов омег.

Что касается их брачного союза... Вэнь Мяомяо и Сун Шисинь не отвечали друг другу уже три дня. Вэнь Мяомяо надеялся, что если так продлится неделю, то все само собой сойдет на нет. Однако вчера, сразу после полуночи, агент Сун Шисиня неожиданно вышел на связь и назначил встречу.

Согласно государственной системе, данные каждого гражданина — внешность, феромоны, образование, профессия и происхождение — анализировались алгоритмами для поиска идеального партнера. В день рождения, когда человек достигал совершеннолетия, ему приходило уведомление с контактами кандидата. Разумеется, это не было принудителькой — каждый имел право отказаться.

Два года назад в стране ввели правило: если одна из сторон не дает ответа в течение недели после получения уведомления, брачный союз считается аннулированным.

Вэнь Мяомяо подписал контракт с этой компанией месяц назад. Он знал, что у него нет ни

связей, ни громких работ, поэтому не мог перечить своему агенту. Однако разрыв в статусе между ним и Сун Шисинем был колоссальным — это было все равно что сравнивать небо и землю.

Вэнь Мяомяо не хотел идти на эту встречу. Если бы был выбор, разве стал бы он изнывать от жары на обочине? Но агент настаивал.

Хотя, если быть честным, он не мог сказать, что никогда не мечтал о таком. Но в его мечтах фигурировал не «большой артист» и уж тем более не Сун Шисинь, а совсем другой человек... Тот, чей статус был еще выше, чем у Сун Шисиня, — примерно на сто восемьдесят тысяч ли.

При упоминании об этом человеке брови Вэнь Мяомяо скорбно сдвинулись. Он тяжело вздохнул и покорно напечатал ответ:

— Брат Сунь, я уже собираюсь, ловлю машину у входа в компанию.

Словно небеса услышали его молитвы, прямо перед ним затормозило такси и коротко посигналило. Вэнь Мяомяо поспешно открыл заднюю дверь и юркнул в салон, с наслаждением ощущая прохладу.

Водитель часто возил звезд и привык к знаменитостям, но, взглянув в зеркало заднего вида на Вэнь Мяомяо, невольно залюбовался и спросил с заметным воодушевлением:

— Куда едем, красавчик?

Вэнь Мяомяо, не отрываясь от телефона, назвал адрес:

— Чайная «Цайфэн», пожалуйста.

— Ну что, давайте! — режиссер Чжоу Кэ поднял бокал в VIP-зале чайной «Цайфэн», обращаясь к высокому и невероятно красивому альфе, сидевшему рядом. — С момента окончания съемок «Чужого пути» прошел ровно месяц. Си Муянь, скажешь пару слов?

Си Муянь слегка улыбнулся тонкими губами и в шутку ответил:

— Фильм снимал не я, уместно ли мне говорить?

— Ах ты, медвежонок! — Чжоу Кэ притворно рассердился. — Не ты снимал, но ты же играл! Из ста двадцати двух минут фильма сто минут — это ты!

— Верно, верно, режиссер Чжоу прав, — рассмеялся Си Муянь. Он уверенно поднял бокал, обращаясь ко всем: — Тогда скажу пару слов. Спасибо режиссеру Чжоу и всем коллегам за возможность прожить жизнь Вэй Линя. Надеюсь, «Чужой путь» возьмет награды!

Вэй Линь был персонажем Си Муяня в социальной драме с элементами криминального триллера. Чжоу Кэ снимал этот фильм именно в расчете на международные фестивали.

— Если фильм действительно возьмет награду, — заметил сценарист, глядя на Си Муяня, — то наш самый молодой альфа-киноактер получит еще один повод для гордости.

Вся индустрия знала: Си Муяню всего двадцать четыре, он альфа высшего класса, а дебютировал он всего три года назад и уже стал королем кино. Внешность, феромоны, актерская игра, происхождение — в нем было безупречно все. Настоящий любимчик судьбы.

Си Муянь отпил вина и скромно ответил:

— Если это случится, то только благодаря режиссеру Чжоу и всем вам.

— Хватит, хватит, — Чжоу Кэ безжалостно прервал его, — знаем мы, что ты так не думаешь. Меньше красивых слов, больше вина! Давайте, выпьем за это и сделаем общее фото!

Си Муянь не смутился, лишь открыто улыбнулся режиссеру, чокнулся с ним бокалом и залпом осушил остатки вина. Его кадык дернулся при глотке, что выглядело до странности притягательно и противоречило его обычно сдержанному образу. Молодой омега-ассистент Чжоу Кэ покраснел, глядя на него с нескрываемым обожанием. Си Муянь, казалось, ничего не заметил — он давно привык к таким взглядам.

Чжоу Кэ позвал официанта, чтобы тот сделал фото. Вся съемочная группа из десяти человек теснилась, пытаясь уместиться в кадр. Только Чжоу Кэ и Си Муянь оставались на своих местах: режиссеру было все равно, как он выглядит, а Си Муянь был хорош с любого ракурса.

В суматохе рука ассистента случайно коснулась руки Си Муяня. Тот едва заметно нахмурился, но тут же расслабил лицо, не дав никому ничего заметить. Ассистент, покраснев, пробормотал извинения. Си Муянь одарил его своей фирменной вежливой улыбкой:

— Ничего страшного, не стоит извиняться.

Когда фото было сделано, ассистент все еще витал в облаках, восхищаясь тем, насколько Си Муянь вежлив и терпелив. Си Муянь же, не заботясь о мыслях окружающих, отработал положенную улыбку, а как только съемка закончилась, бросил режиссеру:

— Я в уборную, — и направился к выходу из зала.

Вэнь Мяомяо ждал в пустом зале уже пятнадцать минут. Сун Шисинь назначил встречу на шесть, но было уже шесть пятнадцать. Вэнь Мяомяо написал агенту Суна, спрашивая, когда они приедут, но ответа не получил.

За это время он успел зайти на свой фейковый аккаунт в соцсетях и проверить обновления единственного человека, на которого был подписан — Си Муяня. Тот выложил общее фото с подписью: «Месяц после окончания съемок "Чужого пути"».

Вэнь Мяомяо поставил лайк и написал комментарий, а затем открыл фото в полном размере. На мгновение ему показалось, что фон знаком, но, не найдя ответа, он отбросил эту мысль. В конце концов, они с Си Муянем никогда не окажутся в одном месте.

Он долго разглядывал лицо Си Муяня на экране, увеличивая изображение до тех пор, пока экран не заполнили одни лишь глаза актера. Щеки Вэнь Мяомяо горели. Вдруг спохватившись, он заблокировал телефон, спрятал его в карман и, похлопав себя по пылающему лицу, поднялся.

Так не пойдет. Нужно умыться холодной водой, чтобы не выглядеть так, будто он покраснел при виде Сун Шисиня.

Вэнь Мяомяо направился в уборную. Там было тихо. Но, ступив на порог, он замер, как вкопанный.

Никто не мог предположить, что человек, которого он секунду назад рассматривал на экране телефона, окажется здесь, в двух шагах от него! Впрочем, вспомнив знакомый фон на фото, он понял, что это было вполне предсказуемо.

Си Муянь, не заметив Вэнь Мяомяо, стоял у раковины в углу и мыл руки. Его профиль был безупречен, словно работа великого скульптора: высокий лоб, глубокие глазницы, прямой нос и четкая линия подбородка. Закатанные рукава рубашки открывали тонкие, жилистые предплечья, а его руки под струей воды напоминали изящный, но острый фарфор.

Хотя Си Муянь старался сдерживать свои феромоны, в воздухе витал тонкий, едва уловимый аромат бренди. Вэнь Мяомяо почувствовал, как жар разливается по всему телу, особенно в области затылка. Его сердце сжалось, а затем забилось с бешеной скоростью.

<http://bllate.org/book/21241/2148898>